

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 9-О12-46

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 сентября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей
при секретаре

Коваля В.С.
Эрдыниева Э.Б. и Талдыкиной Т.Т.
Ирошниковой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Вачиной В.Б., кассационные жалобы осужденных Столярова Ф.Н., Самароки В.И., Храмовой И.В., адвокатов Медведевой А.В., Караваевой Е.А., Разносчиковой О.В. на приговор Нижегородского областного суда от 17 июля 2012 года, которым

Столяров Ф.Н., [REDACTED]

[REDACTED] судимый: 1) 6 июня 2006 года по ст.ст.161 ч.2 п.п. «а, г», 161 ч.2 п. «г», 161 ч.2 п. «а», 158 ч.2 п. «а», 161 ч.1 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года; 2) 18 сентября 2006 года по ч.3 ст.158 УК РФ с присоединением приговора от 6.06.2006 г. к 3 годам 3 месяцам лишения свободы, освобожден 8.05.2009 г. по отбытию наказания; 3) 1 апреля 2010 года по ч.3 ст.30, п.п. «а, б» ч.2 ст.158 УК РФ к 1 году лишения свободы, освобожден 21.12.2010 г. по отбытию наказания,

- осужден к лишению свободы: по п.п. «а», «з» ч.2 ст.105 УК РФ на 18 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ на 13 лет без штрафа, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ на 13 лет без штрафа, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, по ч.2 ст.167 УК РФ на 4 года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 22 года лишения

свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 2 года.

Самарока В [REDACTED] И [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED] судимый: 1) 6 июня 2006 года по ч.3 ст.30, ч.3 ст.158 УК РФ к 2 годам лишения свободы; 2) 18 сентября 2006 года по ч.3 ст.158 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года 6 месяцев; 3) 19 декабря 2006 года по ч.3 ст.158 УК РФ к 3 годам лишения свободы; 4) 4 апреля 2007 года по ч.2 ст.167 УК РФ с присоединением приговоров от 6.06.2006 г., 18.09.2006 г., 19.12.2006 г. к 3 годам 3 месяцам лишения свободы; 5) 1 апреля 2010 года по ч.3 ст.30, п. «а», «б» ч.2 ст.158 УК РФ с присоединением приговора от 4.04.2007 г. к 1 году 1 месяцу лишения свободы, освобожден 21.01.2011 г. по отбытию наказания,

- осужден к лишению свободы: по п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ на 5 лет 6 месяцев, без штрафа, с ограничением свободы на срок 1 год, по ч.2 ст.167 УК РФ на 4 года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 9 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год.

Храмова И [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимая,

- осуждена по ч.3 ст.162 УК РФ к 8 годам лишения свободы, без штрафа, с ограничением свободы на срок 1 год, с отбыванием основного наказания в исправительной колонии общего режима.

Ограничения свободы установлены судом и приведены в приговоре в отношении каждого осужденного.

Постановлено взыскать в пользу С [REDACTED]

- со Столярова Ф.Н. и Самароки В.И. в солидарном порядке [REDACTED] рубля в счет возмещения материального ущерба,

- со Столярова Ф.Н. [REDACTED] рублей в счет компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., объяснение осужденных Столярова Ф.Н., Самароки В.И., Храмовой И.В., выступление адвокатов Поддубного С.В., Анпиловой Р.Н., Шаповаловой Н.Ю., мнение прокурора Химченковой М.М. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Столяров Ф.Н. признан виновным в совершении убийства Р [REDACTED], а также убийства П [REDACTED] то есть двух лиц, оба убийства сопряжены с разбоем. Кроме того, он осужден за совершение разбойных нападений на Р [REDACTED] и на П [REDACTED] с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших, и по предварительному сговору группой лиц при нападении на П [REDACTED]. Также Столяров и Самарока В.И. совершили умышленное уничтожение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба потерпевшей Р [REDACTED] путем поджога, а Самарока В.И. также осужден за кражу чужого имущества, принадлежащего Р [REDACTED] [REDACTED] совершенную группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище. Кроме того Храмова И.В. осуждена за совершение разбойного нападения на П [REDACTED] по предварительному сговору группой лиц, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище.

Преступления совершены 15 мая и 27 июня 2011 года в г. [REDACTED] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении государственный обвинитель Вачина В.Б. считает приговор подлежащим изменению. Указывает, что при признании в действиях Столярова и Самароки рецидива преступлений, суд, в нарушение п. «б» ч.4 ст.18 УК РФ, сослался на судимости за преступления, которые были ими совершены в несовершеннолетнем возрасте, в связи с чем просит исключить из приговора данную ссылку суда. Также указывает, что материалами дела установлено, что Храмова И.В. на момент совершения преступления являлась беременной, в связи с чем просит признать, в соответствии с п. «в» ч.1 ст.61 УК РФ, данное обстоятельство смягчающим ее наказание и, соответственно, снизить ей наказание.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

- осужденный Столяров Ф.Н. выражает несогласие с приговором, указывая, что умысла на совершение разбоя в отношении Р [REDACTED] у него не было, поскольку он намеревался совершить кражу ее имущества, и когда он был застигнут Р [REDACTED] в ее доме, он совершил ее убийство, чтобы облегчить свое незаконное проникновение в ее жилище, а также он опасался ее, предполагая, что она является психически нездоровой. Считает, что суд необоснованно отверг его показания по преступлениям, совершенным в отношении потерпевшей П [REDACTED], которые были им даны на предварительном следствии в качестве обвиняемого и в судебном заседании, где он отрицал свою вину в убийстве П [REDACTED], и принял во внимание его показания, данные на предварительном следствии в качестве подозреваемого,

хотя он объяснил, что эти показания давал, пытаясь помочь Храмовой уйти от ответственности, в связи с чем полагает, что данные показания являются недопустимыми доказательствами, но в действительности он убийство П [] не совершал и нанес ей только один удар ногой. Также указывает, что при произнесении им своего последнего слова потерпевших в судебном заседании не было и он был лишен возможности обратиться к ним, что, по его мнению, повлияло на срок наказания. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство;

- осужденный Самарока В.И. выражает несогласие с приговором в части его осуждения по ч.2 ст.167 УК РФ, считая, что показания осужденного Столярова, данные им в качестве подозреваемого, где он пояснял о том, что Самарока зажег кусок рубероида и положил его в шкаф, не соответствуют заключению пожарно-технической экспертизы о месторасположении очагов возгорания, показаниям эксперта Н []; в дальнейшем Столяров стал пояснять о непричастности Самароки к поджогу, подтверждая его показания, однако все эти обстоятельства судом учтены не были. Считает, что его вина в совершении данного преступления не подтверждается исследованными по делу доказательствами. Указывает, что при произнесении последнего слова не присутствовали потерпевшие. Также считает, что назначенное ему наказание является чрезмерно суровым с учетом его признания и раскаяния в содеянном, его роли при совершении преступления, состояния здоровья, положительной характеристики по месту работы, постоянного места работы и жительства, при этом выражает несогласие с выводом суда о том, что он отрицательно характеризовался по месту учебы, полагает возможным применение ст.64 УК РФ. Просит приговор в части его осуждения по ч.2 ст.167 УК РФ отменить и дело прекратить либо отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение;

- осужденная Храмова И.В. считает, что ее действия необоснованно квалифицированы как разбой, и указывает, что свои действия расценивает как кражу, при этом ссылается на показания Столярова, данные им в качестве подозреваемого, где он пояснял об обстоятельствах совершения им убийства П []. Также указывает, что вещи она похищала по указанию Столярова, боясь его, денежные средства ей не нужны были, о наличии у Столярова умысла на хищение имущества она не знала, показания, где он поясняет о том, что убийство потерпевшей совершила она являются неправдивыми и даются Столяровым с целью самому уйти от ответственности. Просит учесть, что на момент совершения преступления она находилась в состоянии беременности, что является смягчающим обстоятельством, а также она ранее не судима, обучается в ПТУ, отягчающих обстоятельств судом не установлено. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство. Вместе с тем просит снизить ей наказание и изменить категорию преступления на менее тяжкую;

- адвокат Разносчикова О.В. в интересах осужденного Столярова Ф.Н. считает необоснованным его осуждение по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ ввиду

несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и не-указания в приговоре, при наличии противоречивых доказательств, по каким основаниям приняты одни доказательства и отвергнуты другие. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство;

- адвокат Медведева А.В. в интересах осужденного Самароки В.И. считает необоснованным его осуждение по ч.2 ст.167 УК РФ ввиду отсутствия доказательств, подтверждающих его вину в совершении данного преступления, при этом указывает, что судом не дана оценка показаниям Столярова и Самароки о непричастности последнего к поджогу. Также считает, что Самароке назначено несправедливое наказание, судом не в полной мере приняты во внимание данные, характеризующие его личность, признание своей вины и раскаяние в содеянном, его роль в исследуемых событиях, в связи с чем полагает, что имелись основания для назначения наказания с применением ст.64 УК РФ. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство;

- адвокат Караваева Е.А. в интересах осужденной Храмовой И.В. считает приговор незаконным и необоснованным ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, при этом полагает, что вина Храмовой в совершении разбойного нападения не доказана. Также считает приговор несправедливым. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Вачина В.Б. считает доводы жалоб в части невиновности осужденных в совершении преступлений, неправильной квалификации их действий необоснованными, а также указывает основания для изменения приговора, изложенные в кассационном представлении.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующему.

Выводы суда о виновности Столярова Ф.Н. в совершении разбойного нападения на Р [REDACTED] ее убийства, в уничтожении имущества потерпевшей путем поджога, а также о виновности Самароки В.И. в совершении кражи имущества потерпевшей Р [REDACTED] являются обоснованными и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Так, из показаний Столярова Ф.Н., Самароки В.И., данных ими как на предварительном следствии, так и в судебном заседании, следует, что после того, как они проникли в дом Р [REDACTED] через окно с целью хищения имущества, потерпевшая проснулась и пошла к входной двери дома. Самарока испугался и выбежал на улицу, а Столяров, как следует из его показаний, опасаясь того, что Р [REDACTED] опознает его и сообщит о них в правоохранительные органы, металлической частью лопаты, которую он взял здесь же в доме, стал наносить ей удары по голове, также нанес ей удары по голове деревянной скалкой. После того как Р [REDACTED] стала хрипеть и

перестала шевелиться, он вышел на улицу и позвал Самароку, с которым они стали искать в доме ценные вещи, в результате похитили две заколки, похожие на серебряные, золоченные чайные ложки и т.д. Затем Столяров с целью скрыть улики и чтобы сгорел весь дом, поджег вещи, находившиеся в шифоньере в зале дома, а также в другой комнате вещи и сервант, поджег бумаги в ведре, находившимся на террасе, поджигал вещи спичками, специальных воспламеняющих средств не использовал, Самарока в поджоге участия не принимал.

Данные показания осужденных согласуются с другими исследованными по делу доказательствами, то есть протоколом осмотра места происшествия, протоколами проверки показаний Столярова (кроме обстоятельств поджога) и Самароки на месте происшествия, где они подтвердили свои показания, при этом Самарока указал место, где были спрятаны похищенные вещи и где они и были изъяты, заключением судебно-медицинской экспертизы, согласно которому смерть Р [] наступила от открытой черепно-мозговой травмы с переломами костей свода и основания черепа, заключениями биологических экспертиз, заключением пожарно-технической экспертизы, показаниями свидетелей Н [], Г [], Т [] П [] и т.д.

Оценив исследованные по делу доказательства, суд правильно установил, что Столяров и Самарока проникли в дом потерпевшей с целью тайного завладения имуществом Р [], но поскольку последняя не спала и направилась в их сторону, Самарока, испугавшись, убежал на улицу, а Столяров умышленно лишил жизни потерпевшую, нанеся ей множественные удары лопатой, скалкой по голове, что подтверждает выводы суда о наличии у него умысла на убийство потерпевшей, после чего позвав Самароку с улицы, совместно с ним завладели имуществом Р []. Характер данных действий Столярова свидетельствуют о совершении им убийства Р [] из корыстных побуждений, с целью завладения имуществом, то есть умысел Столярова, изначально направленный на тайное хищение имущества, затем перерос на открытое хищение, при этом Столяров напал на Р [] и, затем, как уже указывалось выше, умышленно лишил ее жизни.

При таких обстоятельствах, действия Столярова правильно квалифицированы как разбойное нападение в целях хищения чужого имущества и убийство, сопряженное с разбоем, а действия Самароки как кража чужого имущества. Также обоснованно квалифицированы действия Столярова и по ч.2 ст.167 УК РФ.

Вместе с тем, Судебная коллегия не может согласиться с выводами суда о виновности в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.167 УК РФ, и ее доказанности в отношении осужденного Самароки.

В обоснование своих выводов суд сослался на первоначальные показания Столярова, то есть данные им в качестве подозреваемого и в ходе проверки показаний на месте, где Столяров пояснял, что видел как Самарока

в дальней комнате положил кусок толи в шкаф и поджег его, а также на показания Самароки о том, что их со Столяровым связывают дружеские отношения, в связи с чем суд указал, что у Столярова не было повода оговаривать своего друга Самароку и суд доверяет первоначальным показаниям Столярова.

Между тем, в соответствии со ст.302 УПК РФ, обвинительный приговор может быть постановлен лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств, то есть по смыслу закона, обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены.

Как видно из приговора, доказательств, подтверждающих первоначальные показания Столярова о причастности Самароки к совершению поджога, судом не приведено.

Кроме того, при наличии показаний Самароки, который как на предварительном, так и судебном следствии отрицал свое участие в поджоге дома потерпевшей, при этом Самарока ссылаясь на заключение пожарно-технической экспертизы, считая, что первоначальные показания Столярова относительно его участия в поджоге дома не соответствуют выводам эксперта о месте расположения очагов возгорания, при наличии показаний Столярова, данных в качестве обвиняемого, на очной ставке с Самарокой, в судебном заседании, где он отказался от своих первоначальных показаний в этой части и также стал пояснять о непричастности Самароки к поджогу, суд не дал какой-либо оценки данным показаниям Самароки и Столярова, заключению пожарно-технической экспертизы с учетом доводов Самароки, то есть не проверил данные доводы Самароки, тем самым не выполнил требования ст.302 УПК РФ, и в обоснование своего вывода о виновности Самароки привел по существу лишь первоначальные показания Столярова, не подтвержденные другими доказательствами.

При таких обстоятельствах, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности Самароки в умышленном уничтожении имущества путем поджога необоснованными, в связи с чем, приговор в части осуждения Самароки по ч.2 ст.167 УК РФ подлежит отмене, а дело прекращению за отсутствием в действиях Самароки состава преступления.

Выводы суда о виновности Столярова Ф.Н. и Храмовой И.В. в совершении преступлений в отношении потерпевшей П [] при установленных судом обстоятельствах соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Так, из показаний Столярова, данных им на предварительном следствии в качестве подозреваемого, следует, что после того, как они с Храмовой договорились совершить хищение чужого имущества путем

проникновения в жилище, по его предложению они пришли на ул. [REDACTED] где он сказал Храмовой, что можно зайти к одной бабушке его знакомого по имени Н [REDACTED] ранее он по просьбе Н [REDACTED] заходил к этой бабушке – тете В [REDACTED], чтобы подготовила «передачку» Н [REDACTED], который отбывает наказание в виде лишения свободы. На его стук в окно, тетя В [REDACTED] стала спрашивать о том, кто пришел. Он представился и пояснил, что звонил Н [REDACTED] и просил подготовить передачку, после чего тетя В [REDACTED] впустила их в дом, то есть таким образом он пытался ее обмануть, но она сказала, что у нее [REDACTED] рублей на сберегательной карте, которые отдать не может. Поняв, что тетя В [REDACTED] денег не даст, они решили уйти, при этом они с Храмовой переглянулись, дав понять друг другу, что сейчас вернуться. Отойдя немного от дома, он договорился с Храмовой убить тетю В [REDACTED] в случае оказания последней сопротивления, и с этой целью Храмова взяла осколок бетона. Они стали договариваться с Храмовой, как проникнуть в дом. В этот момент тетя В [REDACTED] открыла дверь, а он забежал в дом и сразу же нанес ей удар ногой в область грудной клетки. От удара тетя В [REDACTED] упала около стола. В этот момент И [REDACTED] кинула камень, в какую точно область тела тете В [REDACTED] попал камень, он не заметил. Затем он поднял данный камень и нанес им около 3-4 ударов по голове тете В [REDACTED]. Так как камень стал рассыпаться, он стал наносить ей удары по голове пепельницей, а затем и садовой мотыгой. После чего он и Храмова стали искать в доме что-нибудь ценное. В результате он совместно с Храмовой забрал из дома сумку светлого цвета, в которой находились какие-то документы, сотовый телефон, записную книжку, пластиковую банковскую карту, бокал и чайник, после чего с места происшествия скрылись. Сумку с документами, а также бокал и чайник они выбросили. Сотовый телефон он оставил себе. Проверив баланс банковской карты и выяснив, что деньги на счету отсутствуют, Храмова банковскую карту выбросила.

Свои показания Столяров подтвердил и в ходе проверки его показаний на месте, где он пояснил об обстоятельствах проникновения в дом П [REDACTED] и убийства последней, а также продемонстрировал с применением манекена свои действия при совершении убийства П [REDACTED], указав какими предметами, каким образом и куда он наносил удары потерпевшей. При этом Столяров направился в дверной проем, расположенный по левой от входа в дом стене, и, пройдя через дверной проем, Столяров пояснил, что тятка, которой он также наносил удары потерпевшей, находилась за дверью. На момент проведения проверки данная тятка находилась напротив дверного проема. Кроме того, пояснил, что перед тем как проникнуть в дом, Храмова взяла фрагмент плиты, при этом Столяров указал сломанную бетонную плиту, находившуюся возле дома и пояснил, что именно там Храмова взяла фрагмент плиты, который затем бросила в потерпевшую. С применением манекена продемонстрировал, куда попал фрагмент плиты, брошенный Храмовой, а именно: в область правого плеча или правой части головы. Также Столяров указал на место, где может находиться данный фрагмент – в

кустах возле дома [] «а» по ул. [], и в указанном месте затем был обнаружен и изъят фрагмент бетонной плиты неопределенной формы со следами буро-коричневого цвета. Кроме того, указал места, где были обнаружены похищенные вещи, и указал банкомат, в котором они с Храмовой пытались обналичить средства с похищенной банковской карты, которую нашла в доме Храмова.

Оснований считать данные показания Столярова недопустимыми доказательствами не имеется, поскольку Столяров допрашивался с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, с разъяснением процессуальных прав, в присутствии адвоката, а в ходе проверки показаний на месте и в присутствии понятых.

Кроме того, данные показания Столярова объективно подтверждаются и согласуются с другими исследованными по делу доказательствами, то есть - протоколом осмотра места происшествия, согласно которому в ходе осмотра на террасе обнаружен труп П [] [] с признаками насильственной смерти, выдвинуты все ящики в кухонной тумбе, в спальне нарушен общий порядок, двери шкафов открыты;

- заключением судебно-медицинской экспертизы, согласно которому смерть П [] [] наступила от массивной кровопотери, развившейся в результате ранения шеи, с повреждением левой общей сонной артерии, также были обнаружены другие повреждения: закрытая черепно-мозговая травма в виде кровоизлияний под мягкие мозговые оболочки и в желудочки головного мозга и четырех ушибленных ран головы; пять колото-резаных ран шеи, три колото-резаные раны головы, переломы тела грудины и ребер, кровоподтеки лица и грудной клетки, ссадины левого плеча;

- заключением эксперта №2309, согласно которому три колото-резаных ранения левой височной области, пять колото-резаных ран боковой поверхности шеи слева, колото-резаное ранение области угла нижней челюсти слева с учетом размеров ран, характера краев и концов ран, наличия раневых каналов, а также размеров мотыги (тыпки), могли быть получены в результате ударов угловой частью металлического полотна мотыги (тыпки), представленной на экспертизу, а четыре кровоподтека и ссадины лица, кровоподтек грудной клетки, ссадины шеи, две ссадины левой верхней конечности, ушибленная рана лобной области слева, пять ушибленных ран волосистой части головы, прямой перелом тела грудины, не прямые переломы 2,3,4,5,6 ребер справа и слева по передне-подмышечным линиям с кровоизлияниями в окружающие мягкие ткани, кровоподтек грудной клетки могли быть получены в результате ударов фрагментом асфальтовой плиты, представленным на экспертизу, прямой перелом тела грудины и не прямые двусторонние переломы ребер образовались в результате прямого травматического воздействия на переднюю поверхность грудной клетки с последующей ее деформацией в переднезаднем направлении, и образование данных повреждений при ударе обувью ногой в область грудины не исключается. Учитывая взаиморасположение колото-резаных ранений,

кровоподтеков и ссадины лица, ссадины шеи, ссадин левой верхней конечности, ушибленных ран головы, не исключается их образование в результате ударов углом металлического полотна мотыги (тяпки) и фрагментом асфальтной плиты;

- заключением эксперта №662, согласно которому, на водолазке и брюках Столярова обнаружены следы крови, ввиду малого количества крови, ее видовая принадлежность не установлена;

- заключением эксперта №3391э, согласно которому, на фрагменте плиты обнаружена кровь П [] на черенке мотыги (тяпки) обнаружены единичные безъядерные клетки верхних слоев кожи, входящие в состав пота, установить генетические характеристики которых не представилось возможным в связи с их малым количеством;

- показаниями свидетеля С [] о том, что когда его брат Столяров Ф.Н. и его сожительница Храмова И.В. пришли ночью домой, Столяров Ф.Н. сразу прошел в ванную, где снял с себя водолазку белого цвета, на рукаве которой он увидел кровь, после чего Столяров Ф. замочил ее в ванной, позже срезал протекторы на подошве кроссовок. Свое поведение он объяснил ему тем, что когда они ночью с Храмовой ходили за спиртным и сигаретами, он заступился за Храмову, поскольку какой-то мужчина стал к ней приставать. Затем они втроем отправились в магазин и когда стали распивать пиво, они показали ему банковскую карту, сказали, что нужно проверить, есть ли на ней деньги. С этой целью они пошли к ближайшему банкомату, где оба - Столяров Ф. и Храмова набрали пин-код, указанный на карте, но денег на ней не было, также он увидел у Столярова Ф. телефон [] которого у него до этой ночи не было. В последующем Столяров Ф. признался ему, что в ту ночь они с Храмовой с целью хищения денег ходили на ул. [] и потерпевшая сама открыла им дверь, оказала им сопротивление, кто убил потерпевшую он не говорил, но Храмова говорила ему, то есть подтвердила слова Столярова Ф., что Столяров Ф. наносил удары потерпевшей, а она лазила по тумбочкам, при этом она не поясняла ему, что Столяров Ф. заставил ее под угрозами совершить преступление;

- показаниями свидетелей С [] о том, что его сестра П [] посторонних лиц к себе домой не пускала, пускала только друзей племянника; Г [] [] о том, что он просил Столярова перед освобождением последнего в декабре 2010 года из [] где они вместе отбывали наказание, заехать к его тете П [] в г. [] и объяснить ей, что можно передавать из вещей и продуктов в посылках и передачах;

Кроме того, об обстоятельствах проникновения в дом потерпевшей и убийства последней Столяровым Ф.Н. на предварительном и судебном следствии пояснила и осужденная Храмова, при этом ее показания в данной части согласуются с вышеприведенными показаниями Столярова Ф.Н.

Оценив данные показания Столярова Ф.Н. в совокупности с другими исследованными по делу доказательствами, объективно согласующимися с

его показаниями, суд правильно пришел к выводу о доказанности вины Столярова Ф.Н. в совершении разбойного нападения на потерпевшую П [] с целью хищения ее имущества и убийства последней, сопряженного с разбоем.

Доводы Столярова Ф.Н. о его непричастности к убийству П [] совершению ее убийства осужденной Храмовой, а также доводы Храмовой И.В. об отсутствии предварительного сговора со Столяровым на хищение имущества потерпевшей, хищении ею имущества потерпевшей под угрозами со стороны Столярова Ф.Н. полностью опровергаются совокупностью вышеприведенных доказательств, в связи с чем судом обоснованно дана критическая оценка данным доводам осужденных.

Несостоятельными являются и доводы Храмовой о необходимости квалификации ее действий как кража чужого имущества, поскольку умысел Столярова и Храмовой изначально был направлен на завладение имуществом потерпевшей путем применения насилия в отношении потерпевшей, для чего Храмова взяла фрагмент асфальтобетона, который она затем использовала при нападении на П [], бросив его в нее, после чего Столяров также применил в качестве оружия другие приисканые им предметы, то есть применили насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшей, однако при этом Столяров вышел за рамки предварительной договоренности с Храмовой, причинив потерпевшей тяжкий вред ее здоровью и совершив ее убийство. В связи с чем, действия Храмовой правильно квалифицированы по ч.3 ст.162 УК РФ, а действия Столярова по п. «в» ч.4 ст.162 и п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, а также с учетом совершения Столяровым убийства Р [] и по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, органами предварительного следствия и судом не допущено, при этом отсутствие потерпевших при произнесении подсудимыми последнего слова таковым нарушением не является.

Доводы кассационного представления Судебная коллегия находит обоснованными, поскольку правильно признав в действиях Столярова Ф.Н. и Самароки В.И. наличие рецидива преступлений ввиду наличия у них непогашенных судимостей, суд при этом также излишне, в нарушение п. «б» ч.4 ст.18 УК РФ, сослался на судимости за преступления, которые были ими совершены в несовершеннолетнем возрасте, в связи с чем, данная ссылка суда подлежит исключению из приговора.

Назначая наказание осужденным Столярову Ф.Н., Самароке В.И. (по п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ), Храмовой И.В., суд правильно учел характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, наличие смягчающих и отягчающих их наказание обстоятельств, характеризующие данные о личности каждого из осужденных, характер, роль и степень участия каждого из них в совершении преступлений, их возраст и состояние здоровья, влияние наказания на их исправление, а также на достижение иных

целей наказания, таких, как восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения новых преступлений.

Вместе с тем, поскольку Храмова И.В. на момент совершения преступления являлась беременной, то, в соответствии с п. «в» ч.1 ст.61 УК РФ, данное обстоятельство признается смягчающим ее наказание, в связи с чем, назначенное ей наказание подлежит снижению.

Также в связи с вносимым изменением в приговор в отношении осужденного Самароки В.И., подлежит исключению из приговора указание о назначении ему наказания по совокупности преступлений, то есть по правилам ч.3 ст.69 УК РФ.

Назначенное осужденным наказание является справедливым и оснований для его смягчения, в том числе с применением ст.64 УК РФ ввиду отсутствия исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенных преступлений, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Нижегородского областного суда от 17 июля 2012 года в отношении Самароки В.И. и И.И.:

- в части его осуждения по ч.2 ст.167 УК РФ отменить, уголовное дело прекратить на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления, с признанием права на реабилитацию.

- в части решения о взыскании с него в пользу С.И.И. рубль в счет возмещения материального ущерба отменить.

Этот же приговор в отношении Самароки В.И., а также в отношении Столярова Ф.Н. и Н.И., Храмовой И.В. изменить:

- исключить указание суда на привлечение к уголовной ответственности Столярова Ф.Н. и Самароки В.И. в несовершеннолетнем возрасте как на основании наличия в их действиях рецидива преступлений;

- исключить указание о назначении Самароке В.И. наказания по правилам ч.3 ст.69 УК РФ;

- признать обстоятельством, смягчающим наказание Храмовой И.В., ее беременность на момент совершения преступления.

Снизить назначенное Храмовой И.В. наказание по ч.3 ст.162 УК РФ до 7 лет 9 месяцев лишения свободы, с ограничением свободы на срок 1 год.

В остальной части приговор в отношении Столярова Ф.Н., Храмовой И.В., а также этот же приговор в отношении Самароки В.И. в части осуждения по п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ на 5 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением

свободы на срок 1 год – оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Столярова Ф.Н., Самароки В.И., Храмовой И.В., адвокатов Медведевой А.В., Караваевой Е.А., Разносчиковой О.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

